

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (39)
2022

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**А.А. Чижевский** – кандидат исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Традиции и новации в домостроительстве поздневолосовского населения Марийского Поволжья	8
<i>Борзунов В.А. (Екатеринбург, Россия), Кузьминых С.В. (Москва, Россия)</i> Изделия из цветного металла памятника Серный Ключ в горах Среднего Урала	17
<i>Анкушева П.С., Анкушев М.Н. (Миасс, Россия), Алаева И.П. (Челябинск, Россия), Фомичев А.В. (Орск, Россия), Блинов И.А., Артемьев Д.А. (Миасс, Россия)</i> Медеплавильный горн на древнем руднике Новотемирский.....	34
<i>Купцова Л.В., Евгенийев А.А. (Оренбург, Россия)</i> Погребения эпохи бронзы II курганного могильника у с. Второе Имангулово (Оренбургское Предуралье)	49
<i>Берсенева Н.А. (Екатеринбург, Россия)</i> Детские погребения срубной культуры Южного Урала. Изучение возрастных групп и этапов социализации детей	61
<i>Васильев В.Н. (Бонн, Германия), Исмагил Р., Рафикова Я.В. (Уфа, Россия)</i> Агеевский курганный могильник эпохи поздней бронзы в Башкирском Зауралье	71
<i>Швецова А.А. (Н.Новгород, Россия)</i> Система орнаментации керамических сосудов поздняковской культуры позднего бронзового века на территории Волго-Окского Правобережья	87
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия), Морозов В.В., Смирнов А.Л. (Москва, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i> Металлические изделия позднего бронзового века Татарско-Азиевской III стоянки в устье р. Белой	104
<i>Наджафов Ш.Н. (Баку, Азербайджан)</i> Некрополь Газыгулу – памятник ходжалы-гедабекской культуры позднего бронзового – раннего железного века бассейна реки Товуз	118
<i>Agalarzade A.M. (Баку, Азербайджан)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Добровольский Л.С., Сыдыков Е.Б., Умиткалиев У.У., Каженова Г.Т. (Нур-Султан, Казахстан)</i> Происхождение скифов Северного Причерноморья: проблематика, гипотезы и перспективы	145
<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия)</i> Каменные молоты ананьинской культурно-исторической области	159

<i>Асылгараева Г.Ш., Оруджов Э.И., Старков А.С. (Казань, Россия)</i>	
Археозоологический комплекс Макарьевского городища	178
<i>Головченко Н.Н., Демин М.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Золотая пластина с изображением рогатого животного с Северного Алтая: традиции звериного стиля и художественный эксперимент.....	190
<i>Хохлов А.А. (Самара, Россия), Газимзянов И.Р. (Казань, Россия), Сташенков Д.А. (Самара, Россия)</i>	
О распространении традиции искусственной деформации головы на северных окраинах Волго-Уралья (эпоха бронзы и ранний железный век).....	204
<i>Казанцева О.А., Сунцова Н.Ю. (Ижевск, Россия)</i>	
К вопросу о погребальных конструкциях Кудашевского I могильника	221
<i>Новиков В.В. (Москва, Россия)</i>	
Воздушное лазерное сканирование на базе БПЛА для изучения объектов археологии в европейской части России	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)</i> Traditions and Innovations' in Housebuilding of the Later Volosovo Population of the Mari Volga Region.....	8
<i>Borzunov V.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i> Non-Ferrous Metal Products of the Monument Serny Klyuch in the Mountains of the Middle Urals.....	17
<i>Ankusheva P.S., Ankushev M.N. (Miass, Russian Federation), Alaeva I.P. (Chelyabinsk, Russian Federation), Fomichev A.V. (Orsk, Russian Federation), Blinov I.A., Artemiev D.A. (Miass, Russian Federation)</i> The Copper Smelting Furnace at the Novotemirsky Ancient Mine.....	34
<i>Kuptsova L.V., Evgenyev A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Burials of the Bronze Age of the II Burial Mound near the Village Vtoroe Imangulovo (Orenburg Pre-Urals).....	49
<i>Berseneva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Children's Burials of the Srubnaya Culture in the Southern Urals. Research in the Age Groups and Stages of Children Socialization	61
<i>Vasiliev V.N. (Bonn, Germany), Ismagil R., Rafikova Ya.V. (Ufa, Russian Federation)</i> The Ageyevsky Burial Mound of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	71
<i>Shvetsova A.A. (N. Novgorod, Russian Federation)</i> The Ornamentation System of Ceramic Vessels of the Pozdnyakovo Culture in the Late Bronze Age on the Territory of the Volga-Oka Right Bank.....	87
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation), Morozov V.V., Smirnov A.L. (Moscow, Russian Federation), Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Late Bronze Age Metal Items from Tatarsky-Azibey III Site in the Mouth of the Belaya River.....	104
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan)</i> Necropol Gazigulu – Late Bronze–Early Iron Ages Site of the Khojaly-Gedabey Archaeological Culture in Bassin of Tovuzchay River	118
<i>Agalarzade A.M. (Baku, Azerbaijan)</i> Grave Monuments in South–Eastern End of the South Caucasus: Late Bronze – Early Iron Age Kurgans	130
<i>Dobrovolskiy L.S., Sydykov E.B., Umitkaliev U.U., Kazhenova G.T. (Nur-Sultan, Kazakhstan)</i> Origin of the Scythians of the Northern Black Sea Region: Issues, Hypotheses and Prospects.....	145

<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Stone Hammers of Ananyino Cultural and Historical Area.....	159
<i>Asylgaraeva G.Sh., Orudzhov E.I., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Archaeozoological Complex of the Makaryevskoye Hillfort.....	178
<i>Golovchenko N.N., Demin M.A. (Barnaul, Russian Federation)</i>	
The Golden Plate with the Picture of the Horned Animal from the Northern Altai: the Traditions of Animal Style and the Artistic Experiment	190
<i>Khokhlov A.A. (Samara, Russian Federation), Gazimzyanov I.R.</i> <i>(Kazan, Russian Federation), Stashenkov D.A. (Samara, Russian Federation)</i>	
On the Spread of the Tradition of Artificial Deformation of the Skull on the Northern Outskirts of the Volga-Urals (the Bronze and Early Iron Ages)	204
<i>Kazantseva O.A., Suntsova N.Yu. (Izhevsk, Russian Federation)</i>	
To the Question about Burial Constructions of the Kudash I Burial Ground	221
<i>Novikov V.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
UAV Lidar for Investigation Archaeology Sites in European Part of Russian Federation	232
List of Abbreviations.....	247
Submissions	250

УДК 9. 902.03

<https://doi.org/10.24852/pa2022.1.39.8.16>

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ПОЗДНЕВОЛОСОВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ¹

© 2022 г. Е.Е. Воробьева

Начиная с эпохи камня Марийское Поволжье, занимающее юг Ветлужско-Вятского междуречья и прилегающие районы волжского правобережья к востоку от устья р. Суры, привлекало носителей различных археологических культур. Появившись на территории Марийского Поволжья в IV тыс. до н. э., волосовское население просуществовало на рассматриваемой территории до середины II тыс. до н. э. За этот длительный период проживания на территории Марийского Поволжья население волосовской культуры не только сохранило традиции в организации поселений, строительстве сооружений, но и в результате контактов с другими племенами, привнесло в домостроительство определенные новшества. Активные археологические исследования волосовских памятников на территории Марийского Поволжья позволяют провести анализ домостроительных приемов. Автором рассматриваются традиции и новации организации жилого пространства у волосовского населения Марийского Поволжья в конце III – первой четверти II тыс. до н. э.

Ключевые слова: археология, поселения, жилые сооружения, волосовская культура, неолит, эпоха ранней бронзы, Марийское Поволжье, традиции, инновации.

В III – первой четверти II тыс. до н. э. территория Марийского Поволжья была прочно освоена так называемыми волосовцами. Памятники волосовской археологической культуры (по названию с. Волосово Нижегородской области) на территории Марийского Поволжья особенно интенсивно подвергались археологическим исследованиям в последней четверти прошлого столетия (Большов, Инягин, Казаков, Николаев, 1989; Никитин, Соловьев, 1990; Никитин, 1995; Никитин, Соловьев, 2000; Археологическая карта, 2009), что дает возможность более четко определить традиции и новации в домостроительстве поздневолосовского населения междуречья в конце III – первой четверти II тыс. до н. э. Сегодня на археологическую карту Республики Марий Эл нанесено более семидесяти волосовских поселений (Археологическая карта, 2000), среди которых зафиксировано 8 (11%) поселений поздневолосовского периода, или так

называемых поселений с керамикой выжумского типа (Никитин, 2002, с. 38).

Исследованные памятники характеризуются устойчивой топографией, занимая левобережье р. Волги с ее притоками. Однако, исходя из анализа топографической ситуации, можно отметить следующее. Если в мезо-неолитическую эпоху все волосовские поселения на рассматриваемой территории располагались на краю дюнных гряд (42 поселения), останцах дюн (3 поселения), мысовидных выступах пойменных гривистых и дюнных всхолмлений (30 поселений), то в позднем неолите наблюдается перемещение волосовских поселений на относительно высокие дюнные всхолмления (Никитин, 2002, с. 25). К началу раннего металла поселения с керамикой выжумского типа (поздневолосовские поселения) зафиксированы в нижнем течении р. Ветлуги и прилегающем левобережье р. Волги, занимая края и мысы надпойменных

¹ Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета.

террас, возвышающихся над уровнем поймы на 6,0–10,0 м.

Такая топография волосовских памятников на рассматриваемой территории предполагает естественную недоступность поселений. Данные, свидетельствующих о каких-либо дополнительных искусственных укреплениях типа рва или вала, пока не зафиксировано. В.В. Никитин в подобной топографии поселений волосовской культуры видит и другую цель: «...как-то оградить поселение от внезапного нападения, возможность которого, вероятно, существовала, о чем свидетельствует тот факт, что некоторые памятники... расположены на узких и низких песчаных косах (в пойме реки) в удалении от основного русла, в то время как вдоль русла тянутся хорошие песчаные дюны, удобные для поселений, но не заселенные...» (Никитин, 1991, с. 13). Однако следует отметить, что с конца III тыс. до н. э. – второй четверти II тыс. до н. э. отмечается тенденция переноса некоторых волосовских поселений (например, Выжумская II стоянка, Удельно-Шумецкой комплекс) на заливаемые дюны пойм, что свидетельствует, по мнению А.Х. Халикова, о возможном потеплении климата ближе к середине II тыс. до н. э. (Халиков, 1969, с. 163). Хотя, судя по наличию слабо выраженного культурного слоя, можно предположить, что некоторые жилые сооружения на данных поселениях носили сезонный характер.

Поселения волосовского населения на территории Марийского Поволжья располагались группами (рис. 1). Довольно густо было заселено побережье оз. Шалангуш – 12 памятников (рис. 1). В верховьях р. Большой Кокшаги можно отметить Мазарскую и Шушерскую группы. Групповое расположение поселений наблюдается и в левобережье р. Ветлуги (Юринские и Выжумские),

в низовьях р. Большой Кундыш – поселения Красный Мост (рис. 1). А.Х. Халиков подобное размещение поселений объясняет существованием племенной территории с нейтральной пограничной зоной (Халиков, 1969, с. 336–337).

При исследовании рассматриваемых памятников на поверхности фиксировались глубокие впадины от котлованов капитальных построек, свидетельствующие, что поселения были долговременными, приспособленными для длительного существования. Волосовские поселения на рассматриваемой территории имеют площадь в диапазоне от 1200 до 6000 кв. м с количеством построек, судя по числу впадин, от 3 до 17 (Археологическая карта, 2009). При этом следует отметить, что в конце III – первой четверти II тыс. до н. э. наблюдается дальнейшее увеличение числа жилищ на поселениях, что свидетельствует об изменениях в структуре общества и семьи. К примеру, от 10 до 17 жилищных впадин отмечено на Майданской стоянке, II Ахмыловском, III Баркужерском, Шалангуш II, VI, VIII, XI, Юркинском, Майданском II, XII и других поселениях с площадью от 3000 кв. м и более. По всей видимости, рост жилищ в количественном отношении при сохранении небольшой площади поселений и объясняет планировку впадин на поселениях.

Расположение жилищных впадин на поселениях в большинстве случаев (38 из 82 исследованных) двухрядное. В таком случае жилые сооружения располагаются компактными группами в два параллельных ряда и соединяются друг с другом переходами. Следует отметить, что иногда эти переходы наблюдаются на современной поверхности в виде оплывших траншей, соединяющих соседние впадины (Мазарское III, I Левобережные Кокшамары; рис. 2: 1). Данный факт

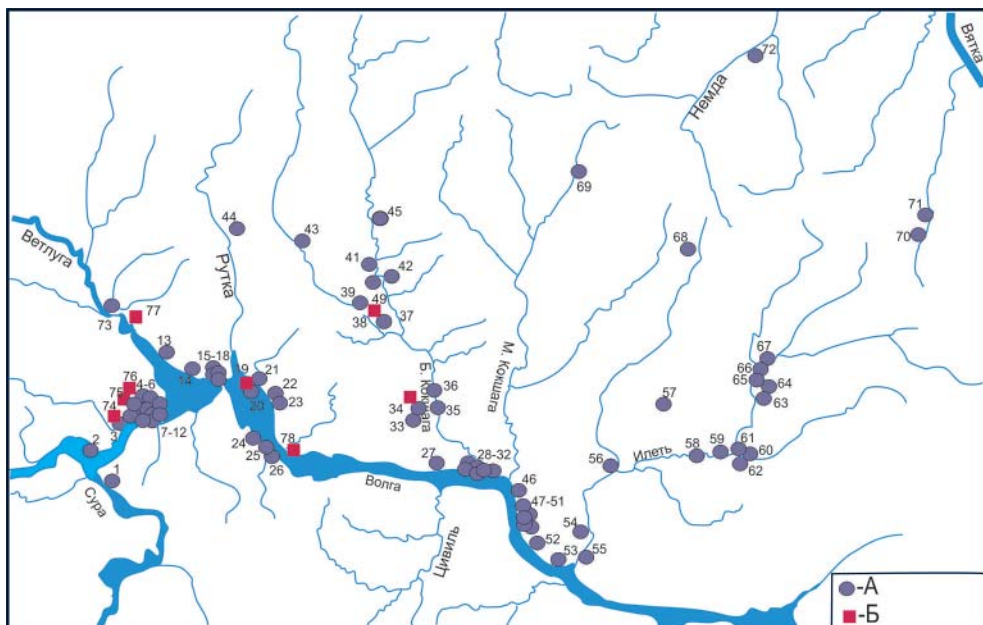

Рис. 1. Волосовские памятники на территории Марийского Поволжья.

А – памятники эпохи неолита–энеолита (волосовская культура); Б – памятники выжумского типа.

1 – Красное селище; 2 – Нижняя Стрелка III; 3 – Починок XI; 4 – Удельный Шумец I–III, VI, VIII, IX, XI, XIV; 5 – Майдан I–XIII; 6 – Сутыри I, II, VI, IX; 7 – Кривое озеро II; 8 – Галанкина Гора III; 9 – Волоконное II; 10 – Красный Выселок; 11 – Полянки III; 12 – Сутыри; 13 – Боровское I, II; 14 – Еникеево I; 15 – Рутка I, II; 16 – Ахмылово II; 17 – Коротни II; 18 – Губино II; 19 – Мольбище II; 20 – Зеленый Остров II; 21 – Троицкие Выселки II; 22 – Дубовая II, IV, VIII; 23 – Отары I, II, VII, VIII, XVIII, XIX; 24 – Шунангер; 25 – Юльялы I, V; 26 – Токари; 27 – Уржумка; 28 – Звездочка; 29 – Сокольный I–III; 30 – Сосновая Грива III; 31 – Кокшамары II, III; 32 – Кокшайск IV; 33 – Марьер; 35 – Шордоер; 36 – Маркитан; 37 – Паленое; 38 – Красный Мост I–IV; 39 – Озерное II; 40 – Шаптунга; 41 – Шушер Озерное (Шушер II); 42 – Витьюм; 43 – Широкундыш; 44 – Зарецкое I; 45 – Мазары; 46 – Трояры I; 47 – Большая Гора; 48 – Арзобеляк; 49 – Мельничное I–V; 50 – Тишкино Болото; 51 – Шалангуш I–XII, XV; 52 – Звенигово III; 53 – Чуваш Отары II, III; 54 – Исменцы; 55 – Степанкино; 56 – Ошутьялы II; 57 – Ердур IV; 58 – Нуршари I–III; 59 – Верхняя Красная Горка; 60 – Бикнарат III; 61 – Усть–Ашитская I; 62 – Карамас; 63 – Усть–Ировская; 64 – Испарино; 65 – Ерумбал I, II, IV; 66 – Барские Кужеры I–III; 67 – Фадейкино; 68 – Оришуть; 69 – Чирки; 70 – Сенда; 71 – Ньюшка; 72 – Нижний Рушенер; 73 – Выжум I, II; 74 – Удельный Шумец IV; 75 – Юрино; 76 – Сутыри; 77 – Юркино; 78 – Анкосяр II.

Fig. 1. Volosovo sites in the territory of the Mari Volga region.

позволяет предположить структуру единения жилищ крытыми переходами. Жилища соединялись между собой длинными (2,0–4,0 м), несколько углубленными (до 0,6 м) по отношению к полу жилого сооружения и перекрытыми двускатной крышей переходами. На поздневолосовских поселениях продолжается традиция волосовских поселений раннего периода в трехрядной и так называемой

единения жилищ крытыми переходами. Жилища соединялись между собой длинными (2,0–4,0 м), несколько углубленными (до 0,6 м) по отношению к полу жилого сооружения и перекрытыми двускатной крышей переходами. На поздневолосовских поселениях продолжается традиция волосовских поселений раннего периода в трехрядной и так называемой

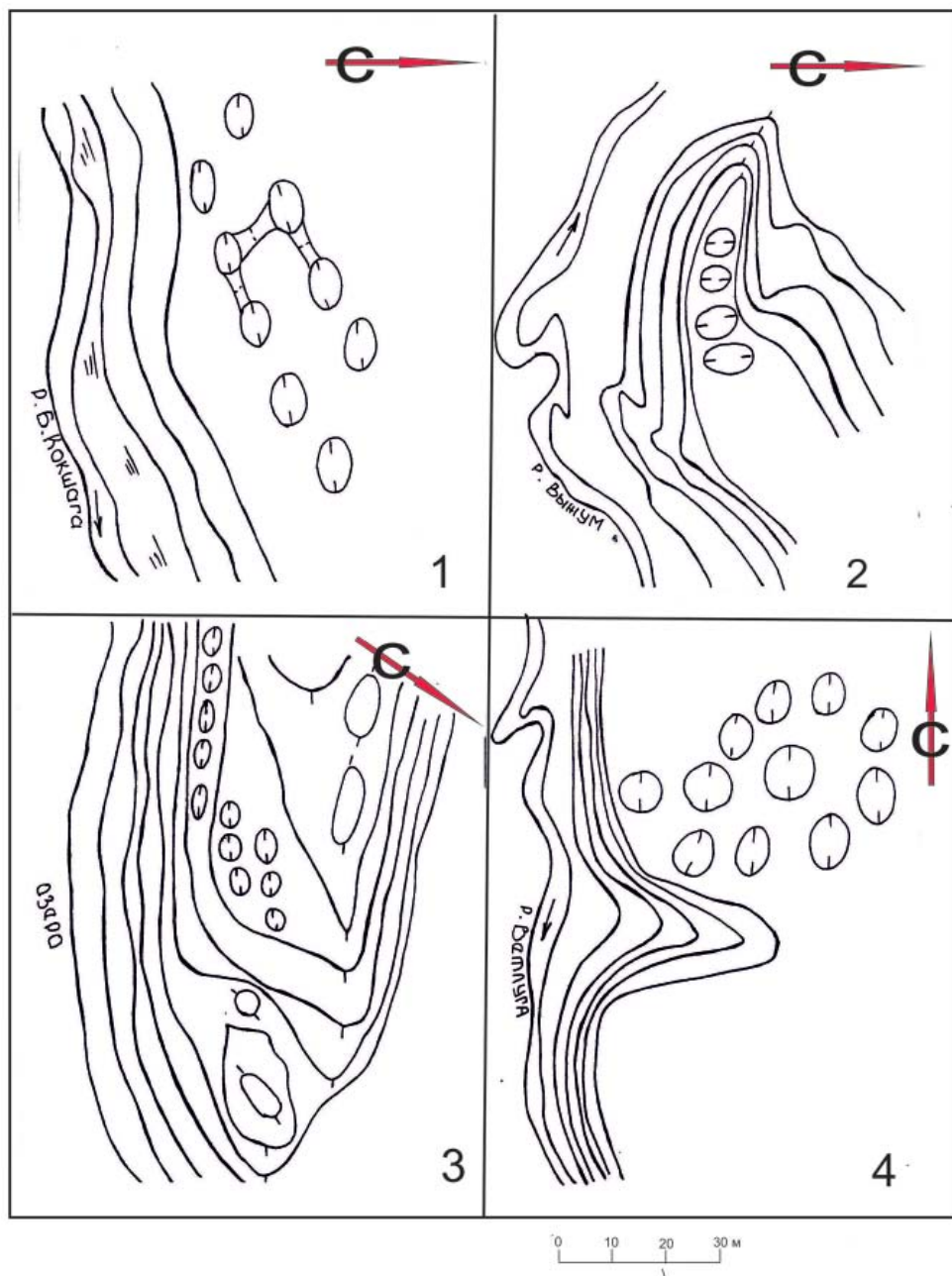

Рис. 2. Планы поселений. Горизонталы проведены через 2 м.

1 – Левобережные Кокшамары; 2 – Выжумское II; 3 – Юринское; 4 – I Юркинское.

Fig. 2. Settlement layouts. The horizontal lines are 2 m apart.

«кучевой» планировке. На поселениях Шалангуш II, VI, VIII и X жилищные впадины зафиксированы тремя рядами. На Юркинском II поселении также трехрядное расположение

жилищ. Но два ряда располагаются параллельно, а третий ряд проходит южнее и отдельно (рис. 2: 3). На Майданском IV поселении наблюдается четырехрядное расположение жилых

сооружений. На пяти памятниках жилищные впадины находятся в одном ряду (Шушерское, Шалангушское VII, XI, II Левобережные Кокшамары). На Выжумском II поселении планировка жилищ хотя и однорядная, но они следуют друг за другом не торцовыми сторонами, что характерно для ряда волосовских жилищ, а широкими боковыми и соединяются между собой переходами в середине стены (рис. 2: 2). На Уржумкинском, Юркинском I, Сутырском V поселениях жилищные впадины имели так называемую «кучевую» планировку (рис. 2: 4).

Во всех исследованных случаях мощность культурного слоя поселений достаточно большая (в среднем 0,4–0,6 м), а в некоторых случаях достигает и 0,8 м. Несомненно, мощность культурного слоя определялась характером хозяйственной деятельности волосовского населения. Сохранилось значительное количество костей рыб, диких животных (лося, медведя и т. п.), что может говорить об оседлом образе жизни населения на долговременных поселениях с прочными жилыми сооружениями (Археологическая карта, 2009).

При исследовании жилого пространства волосовского поселения на всем протяжении его существования можно отметить тенденцию увеличения площади жилого сооружения. Если в ранневолосовский период на территории Марийского Поволжья основными являются жилища площадью 45–60 кв. м (Сосновая Грива III, Майданская, Красный Мост и др.), то в конце III – начале первой четверти II тыс. до н. э. наблюдаются единичные случаи, а к середине II тыс. до н. э. уже преобладают, наряду с небольшими по площади, и более крупные жилые сооружения, площадь которых достигала 70–133 кв. м (Юринская, Выжумское II, Сутырское V).

В целом при распределении площади жилищ конца III – первой чет-

верти II тыс. до н. э. можно наблюдать преобладание жилых сооружений от 50,0 до 58,0 кв. м и от 64,0 до 80,0 кв. м. Следует также заметить, что такая площадь была характерна для жилищ с четырехугольным в плане основанием. В целом анализ жилого пространства волосовских поселений на рассматриваемой территории позволяет предположить, что поздние волосовцы продолжали домостроительные традиции мезолитического и неолитического населения Марийского Поволжья и строили четырехугольные в плане жилые сооружения, которые можно подразделить на два варианта:

1) подквадратные с разницей сторон до 1,0 м. Это жилища на Баркужерском III, Майданской стоянке, Ахмыловском II, Руткинском и др. Длина соответствует в среднем 7,0–9,0 м, а ширина – до 9,0 м. Площадь подквадратных жилых сооружений варьировала в пределах 40,0–100,0 кв. м.

2) прямоугольные (Выжумское II), для которых характерна длина в диапазоне 13,0–17,2 м при ширине 7,2–9,8 м.

Для волосовского населения на всем протяжении его существования на территории Марийского Поволжья по конструкции характерны жилые сооружения, основу которых составлял углубленный на 0,45–0,8 м в землю котлован. Стенки котлована отвесно опускаются к полу. Вдоль стенок котлована тянутся широкие (0,2–0,55 м) углистые полосы (возможно, следы от сгоревших бревен), к которым примыкают небольшие столбовые ямы (диаметр 0,2–0,3 м), очевидно, остатки столбов, прижимающих бревна к стене, во избежание ее осыпи. В.В. Никитин считает, что эти полосы нельзя отнести к остаткам срубов, т. к. «...ни на одном из исследованных жилищ не зафиксированы углистые полосы за пределами углов, что доказывало бы продолжение бре-

вен за пределами внутренней части жилищ» (Никитин, 1991, с. 15).

Однако на поселениях, существовавших в период финала волосовской культуры на рассматриваемой территории, появляются жилые сооружения с углублением котлована не более 0,4 м. Данное явление свидетельствует о формировании тенденции строительства в первой четверти II тыс. до н. э. на территории Марийского Поволжья наземных жилых сооружений. Такое новшество в домостроительстве населения рассматриваемого региона, по всей вероятности, есть результат появления на Средней Волге балановских и срубных племен.

При рассмотрении организации внутренних конструктивных элементов волосовских жилых сооружений следует отметить традицию. Внутри волосовских жилищ, как правило, на ровном или незначительно вогнутом (0,1–0,2 м) в центре, плотном, утрамбованном полу также фиксируются остатки очажных устройств. Очагов в волосовском жилище могло быть несколько (7–11). Для волосовских жилищ на рассматриваемой территории характерно расположение очагов по длинной центральной оси. Среди них выделяются очаги-отопители и кухонные очаги.

Очаги-отопители, или обогреватели (т. е. вырытые в полу жилищ, в которые сыпались горящие угли), служили в качестве своеобразной отопительной системы жилого пространства. Следы от очагов-отопителей в виде округлых или овальных ям диаметром 0,4–0,8 м прослежены в непосредственной близости от стенок, столбов, у входов и в переходах. В зимнее время они служили для обогрева поступающего воздуха, а в летнее время – защитой от насекомых (комаров, гнуса и т. п.).

Кухонные очаги располагались либо в центре, либо в женской половине жилого сооружения. Такие оча-

ги (в жилищах их могло быть 1–2) имели овальную форму крупных размеров (на Майданской стоянке – 1,5×1,5; 1,1×1,0 м; на Баркужерском III – 1,2×1,6; 1,5×1,1 м; на Ахмыловском II – 1,8×1,4; 2,0×1,1; 3,4×2,1 м; на Уржумкинском – 0,9×1,2; 2,4×1,3; 1,5×2,0 м и др.). В заполнении очажных пятен зафиксированы обломки сосудов, жженные кости животных.

Помимо этого, все очаги были открытые. Над очагом было отверстие, куда выходил дым, либо крыша устраивалась специально со щелями для выхода дыма от помещенного посредине очага. В качестве этнографического примера можно указать на современную марийскую летнюю кухню – «кудо».

По материалам некоторых поселений (Мазарское I, Ахмыловское II и др.) можно предположить, что некоторые жилые сооружения имели специальные ниши или пристройки, служившие, по всей вероятности, также для хозяйственных нужд.

Помимо переходов жилые сооружения имели и самостоятельные 1–2 входа-выхода. Входы-выходы располагались в углу или в середине коротких стен и представляли собой длинные (примерная длина 2–5 м) ниши шириной до 3,0 м. Материалы Мазарского I, Майданских, Ахмыловского II, Баркужерского III, Мольбище III и других поселений свидетельствуют о том, что выход из жилого сооружения начинался со ступенек (1–3 шт.), укрепленных кольями, на которых размещались деревянные плахи длиной примерно 0,6 м.

На некоторых жилищах Выжумского II, Ахмыловского II, Майданского и других поселений вдоль стен прослежены следы от ряда столбовых ямок диаметром в 0,3–0,5 м и глубиной 0,25–0,6 м. Здесь же отмечена и наибольшая насыщенность пола углестыми включениями, вероятно, от ям

очагов-отопителей. Не исключено, что это остатки от нар-лежанок.

Жилые сооружения волосовского времени имели двускатную крышу. Об этом свидетельствуют остатки нижних концов крыши, расположенных под углом к котловану и незначительно впущенных в грунт (Руткинское, Баркужерское III и Ахмыловское поселения, Майданская стоянка). Следы от опорных столбов, выявляемых в центре жилого сооружения в два ряда, говорят о наличии перекрытия (?) поддерживаемого балками. А.Х. Халиков, а вслед за ним и В.В. Никитин полагают, что при перекрытии котлована вдоль его длинных сторон выкапывалась неглубокая канавка, куда заправлялись нижние концы жердей, составляющих скат крыши. Жерди прикрывались берестой или хворостом, а затем присыпались землей или обкладывались дерном (Никитин, 1991, с. 18; Халиков, 1961, с. 185).

Приблизительная реконструкция волосовского жилища на территории Марийского Поволжья дана В.В. Никитиным, который вслед за А.Х. Халиковым полагает, что жилище представляло собой полуземлянку с основанием, углубленным в котлован с прямыми отвесными стенками на 0,5–1,0 м, четырехугольной формы. Во избежание осыпания песчаного грунта стенки укреплялись жердями или бревнами, прижатыми к стене столбами, остатки которых наблюдаются в виде ям или углистых полос

почти в каждом жилище (Никитин, 1991, с. 18–19).

Сопоставляя жилища поздневоло-совской культуры с волосовскими жилищами более раннего периода, можно обнаружить, что по очертаниям, размерам, конструктивным элементам, способу организации внутреннего пространства они имеют достаточно много общих черт: прямоугольная или квадратная форма жилища в плане; углубленность котлована в грунт на 0,45–0,8 м; наличие 2–3 входных устройств; наличие системы коридорообразных переходов, соединявших между собой жилые помещения; крепление стен бревнами, зажатыми вертикальными столбами; расположение боковых нар-лежанок; наличие очага-кострища; двускатная крыша. Наряду с продолжением традиций в домостроительстве населения Марийского Поволжья в конце III – первой четверти II тыс. до н. э. появляются и новации. В частности, в данный период можно наблюдать преобладание в количественном отношении прямоугольных жилищ над подквадратными, а также начало строительства наземных жилых сооружений.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что домостроительство поздневоло-совского населения на территории Марийского Поволжья не только продолжает традиции домостроительства, но и вносит ряд новаций в строительство как поселений, так и жилых сооружений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Большов О.В., Инягин П.Г., Казаков А.Ю., Николаев В.В.* Работы Марийского республиканского краеведческого музея в зоне водохранилища / Археологические работы 1980–1986 годов в зоне Чебоксарского водохранилища / АЭМК. Вып. 15 / Отв. ред. Г.А. Архипов. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1989. С. 183–190.
2. *Никитин В.В.* Археологические исследования Марийской экспедиции в 1986–1993 гг. // Новые материалы по археологии Поволжья / АЭМК. Вып. 24 / Науч. ред. В.В. Никитин. Йошкар-Ола: МарНИИ, 1995. С. 7–20.
3. *Никитин В.В.* Медно-каменный век Марийского края (середина III – начала II тысячелетия до н.э.). Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1991. 152 с.
4. *Никитин В.В.* Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «МПИК», 2009. 415 с.

5. Никитин В.В., Соловьев Б.С. Атлас археологических памятников Марийской ССР. Эпоха камня и раннего металла. Вып. 1. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1990. 244 с.
6. Никитин В.В., Соловьев Б.С. Исследования Марийской археологической экспедиции в 1994–1999 гг. / Новые археологические открытия в Среднем Поволжье / Отв. ред. С.В. Большов. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2000. С. 12–21.
7. Халиков А.Х. Материалы к изучению истории населения Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья в эпоху неолита и бронзы / Труды Марийской археологической экспедиции. Т. I. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1960. 187 с.
8. Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

Информация об авторах:

Воробьева Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Казань, Россия); доцент, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); veer47@mail.ru

TRADITIONS AND INNOVATIONS' IN HOUSEBUILDING OF THE LATER VOLOSOVO POPULATION OF THE MARI VOLGA REGION

E.E. Vorobeva

Since the Stone Age, the Mari Volga region, occupying the south of the Vetluga – Vyatka interfluvium and adjacent areas of the Volga right bank to the east of the mouth of the Sura River, attracted the population of various archaeological cultures. Having appeared on the territory of the Mari Volga region in the IV millennium BC, the Volosovo population existed in the territory under consideration until the middle of the II millennium BC. During this long period of residence on the territory of the Mari Volga region, the population of the Volosovo culture not only preserved traditions in the organization of the settlements, construction of residential structures, but also as a result of contacts with other tribes, brought certain innovations to house-building. Active archaeological research of the Volosovo sites on the territory of the Mari Volga region allows the author to analyze house-building techniques. The author examines the traditions and innovations of the organization of living space among the Volosovo population of the Mari Volga region at the end of the III – first quarter of the II millennium BC.

Keywords: archaeology, settlements, residential structures, Volosovo culture, Neolithic, Early Bronze Age, Mari Volga region, traditions, innovations.

REFERENCES

1. Bol'shov, O. V., Inyagin, P. G., Kazakov, A. Yu., Nikolaev, V. V. 1989. In Arkhipov, G. A. (ed.). *Arkheologicheskie raboty 1980–1986 godov v zone Cheboksarskogo vodokhranilishcha (Archaeological Activities of 1980–1986 in the Area of Cheboksary Reservoir)*. Series: *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of Mari Land)* 15. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, and History, 183–190 (in Russian).
2. Nikitin V.V. 1995. In Nikitin, V. V. (ed.). *Novye materialy po arkheologii Srednego Povolzh'ia (New Materials on the Archaeology of the Middle Volga Region)*. *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraia (Archaeology and Ethnography of the Mari Land)* 24. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature, History and Ethnography Institute 7–20 (in Russian).
3. Nikitin, V. V. 1991. *Medno-kamennyi vek Mariiskogo kraia (seredina III – nachalo II tysyachel'ietii do n. e.) (The Copper and Stone Age of Mari Region (Middle of 3rd – Early 2nd Millennia BC))*. Yoshkar-Ola: Mari Scientific and Research Language, Literature, History and Ethnography Institute (in Russian).
4. Nikitin, V. V. 2009. *Arkheologicheskaya karta Respubliki Marii El (Archaeological Map of the Mari El Republic)*. Yoshkar-Ola: “Mariiskii poligraficheskoe-izdatel'skii kombinat” Publ. (in Russian).
5. Nikitin, V. V., Solov'ev, B. S. 1990. *Atlas arkheologicheskikh pamiatnikov Mariiskoi SSR. Epokha kamnia i rannego metalla (Atlas of Archaeological Sites of the Mari Republic: Stone Age and Early Metal Age)* 1. Yoshkar-Ola: “Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).

The work was carried out using the funds of the Strategic Academic Leadership Program of the Kazan (Volga Region) Federal University

6. Nikitin, V. V., Solov'ev, B. S. 2000. In Bol'shov, S. V. (ed.). *Novye arkhеologicheskie otkrytiya v Srednem Povolzh'e (New Archaeological Discoveries in the Middle Volga Area)*. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ., 12–21 (in Russian).

7. Khalikov, A. Kh. 1960. *Materialy k izucheniiu istorii naseleniia Srednego Povolzh'ia i Nizhnego Prikam'ia v epokhu neolita i bronzy (Materials for the Study of the History of Population of the Middle Volga and Lower Kama Regions in the Neolithic and Bronze Age)*. Series: Trudy Mariiskoi arkhеologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of Mari Archaeological Expedition) Vol. I. Yoshkar-Ola: "Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo" Publ. (in Russian).

8. Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

About the Author:

Vorobeva Elena E. Candidate of Historical Sciences. Docent. Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation, Docent. Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; veer47@mail.ru

Статья принята в номер 01.12.2021 г.